

MIKHAILOVA Elena Viktorovna, *Cand.Sci.(Hist.)*, Director of Civil Society Library – www.civisbook.ru (lilaste@list.ru)

SKOGOREV Aleksandr Pavlovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Associate Professor at the Russian State Social University College (40, bld. 2 Losinoostrovskaya St, Moscow, Russia, 107150; skogorev54@mail.ru)

PROTESTS AS FORM OF CIVIL ACTIVITY IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article conveys results of the study of representation of protest activity in Russian mass media. The study was conducted on the base of discourse and content analysis of lexical units, which form language images of protests, and the key topics and discourse frameworks of their representation.

Keywords: civil society, civic activism, protest activity, public control, state, communication, discourse

СКИПЕРСКИХ Александр Владимирович – доктор политических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Пермского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (614070, Россия, г. Пермь, ул. Студенческая, 38; AVSkiperskikh@hse.ru)

ПРОТЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2016 г.: ОСОБЕННОСТИ ЛИПЕЦКОГО КЕЙСА

Аннотация. В статье автор анализирует феномен протестного поведения избирателей на сентябрьских выборах 2016 г. в Госдуму ФС РФ и региональные парламенты. Исследовательский взгляд обращен на Липецкую обл., где по итогам голосования было зафиксировано большое число недействительных бюллетеней.

Автор пытается выяснить, чем может руководствоваться липецкий избиратель при выборе протестной стратегии и насколько подобный выбор может говорить о легитимности региональной власти. Является ли склонность к протестному голосованию свидетельством проблем инфраструктуры и различий культурного контекста, либо все сводится к ответной реакции на административное давление?

Ключевые слова: власть, избирательная кампания, Липецкая область, «Единая Россия», протестное голосование

18 сентября 2016 г. в Липецкой обл. состоялись несколько избирательных кампаний. Жители области выбирали депутатов Государственной думы ФС РФ и депутатов Липецкого областного Совета. В отдельных сельских администрациях в единый день голосования выбирали и местных депутатов.

И если в результатах выборов в Государственную думу по двум одномандатным округам у экспертов практически не было сомнений (победу предсказуемо одержали единороссы Николай Борцов и Михаил Тарасенко), то новый дизайн Липецкого областного Совета вызывал определенные вопросы.

С учетом тренда на создание максимально предсказуемых legislatures на уровне регионов РФ, трудно было представить, что в Липецкой обл. власть может допустить какое-либо послабление для системной оппозиции. Региональный политический класс всегда прислушивается к федеральной политической повестке и стремится к ее максимальному воплощению в своем субъекте РФ. Иногда это приводит к сильным перегибам в случае отдельных

субъектов РФ, где главы субъектов стремятся максимально уверить Кремль в своей исполнительности.

Результаты выборов показывают, что в Липецкой обл. власть была готова праздновать победу. Глава Липецкой области Олег Королев лишней раз подтверждает Кремлю, что регион находится под его полным контролем и свой избирательный цикл он вполне может спокойно доработать. Тлеющий конфликт с ОАО «НЛМК», бывший классическим сюжетом регионального политического дискурса в конце 1990-х гг., сегодня исчерпан. В этом признается и сам Олег Королев в интервью газете «Коммерсантъ»: «...глава понимает, что если он конфликтует с руководством предприятия, не столь важно с каким, то плохо становится и ему, и им. Поэтому мы работаем, взаимно уважая друг друга. Раньше возникали недопонимания, но мы их разрешали, можно сказать, на опыте и политическом мастерстве»¹.

Тем самым как будто опровергается миф о скорой отставке, являющейся устойчивой фигурой речи недоброжелателей липецкого губернатора. Нужно понимать, что в современной практике взаимоотношений между Кремлем и региональными лидерами все неудачно проведенные федеральные кампании на уровне субъектов РФ спустя некоторое время сказываются на легитимности самого губернатора. Администрация президента периодически дает понять губернаторам, что излишний либерализм вреден и в первую очередь будет сказываться на дальнейшей судьбе самого главы региона. Олегу Королеву есть за кого переживать помимо себя, да и его креатуры в администрации Липецкой области и крупном липецком бизнесе, в принципе, четко выстраивают связь собственного благополучия с устойчивостью самого губернатора.

Казалось бы, для радости «Единой России» есть все основания. Результат партии вырос в сравнении с избирательной кампанией 2011 г., когда единороссы набрали 40,09% голосов избирателей. Но и тот результат партии власти смотрелся достаточно скромно даже с учетом умения власти Липецкой обл. управлять итогами выборов за счет практически полного доминирования в отдельных муниципальных районах.

На выборах в Липецкой областной Совет депутатов 2016 г. «Единая Россия» получает 53,88% голосов избирателей. Все основные конкуренты потеряли голоса. В итоге для нее сложилась более привлекательная конструкция по единому партийному списку. Теперь по списочной части у «Единой России» оказывается 18 мандатов из 28.

«Единая Россия» одержала победу во всех 28 одномандатных округах. Гегемония «Единой России» едва не была разрушена на выборах в двух одномандатных округах по г. Ельцу, где на выборах различных уровней практически всегда дают знать о себе анархические культурные коды. На наш взгляд, это может быть особенностью липецкого избирательного кейса. Власть в Ельце традиционно не жалуют, и отсутствие авторитетной администрации в городе не может способствовать легитимации власти в целом. Негатив от действий городской власти в Ельце проецируется и на региональную власть. Тем не менее «Единая Россия» выиграла и елецкие выборы, пусть и с невысоким процентом. Это выше прошлого результата, когда на федеральных выборах 2011 г. «Единая Россия» в Ельце набрала 29,82% голосов. Правда, еще ниже результаты были в Липецке, где на фоне 2016 г. совершенно невыразительными для партии власти выглядят 26,71% по Советскому округу.

Возвращаясь к кампании 2016 г., отметим, что удобные и предсказуемые площадки для переизбрания были обеспечены и председателю Липецкого

¹ Инютин В., А. Цветков А. «Даже в советские годы я никогда не работал в должностях, на которые назначают». — *Коммерсантъ* (Воронеж). 2016. № 85. С. 2.

областного Совета Павлу Путилину, и его вице-спикерам Василию Мурузову и Владимиру Загитову. Кстати, именно в таком составе они продолжили работу в новом, 6-м созыве. Областной парламент практически полностью перешел под контроль «Единой России» (46 депутатов из 56, в то время как в 2011 г. соотношение было 36 из 56). В рядах системной оппозиции – по 4 представителя КПРФ и ЛДПР, а также 2 депутата от «Справедливой России». Практически все представители системной оппозиции имеют парламентский опыт, являясь профессиональными политиками. Среди них выделяются бывшие депутаты Госдумы ФС РФ Николай Разворотнев (КПРФ) и Владимир Чеботарев («Справедливая Россия»). Можно обратить внимание и на Павла Евграфова (ЛДПР), регулярно входящего в законодательную власть, начиная с 1990-х гг., и имеющего, наверное, самый большой парламентский опыт среди всех других депутатов 6-го созыва.

Персональный состав Липецкого областного Совета будет отличаться от прежнего созыва, но не настолько, чтобы можно было говорить о серьезной ротации номенклатуры «Единой России». Значительное обновление не произошло. То же самое можно сказать и о системной оппозиции, в которой новые лица составляют только 20% общего числа депутатов. Что касается новых депутатов, то ими будут либо известные в рамках Липецкой обл. единороссы, либо действующие депутаты городских советов (как в случае Липецка и Ельца). Подтвердили свое намерение присутствовать в новом составе липецкого парламента представители строительного бизнеса, крупные промышленники и региональные начальники подразделений госкорпораций, директора образовательных учебных учреждений и главврачи различных медучреждений. Более 50% депутатов можно с полной уверенностью отнести к экономической элите региона. Именно они в свое время вместе со своими коллегами из нижестоящих законодательных легислатур в полной мере смогли продемонстрировать, как экономические ресурсы легко конвертируются в депутатские мандаты [Скиперских 2007].

Стоимость присутствия в Липецком областном Совете депутатов в 2016 г. существенно возрастает. По меркам региона там присутствуют довольно состоятельные люди, некоторые из которых могут позволить себе полеты на частных самолетах и вертолетах. Выборы 2016 г. показывают, что произошло значительное удорожание на «входе» в областной парламент и, соответственно, в региональную элиту. Удорожание связывается не только с ростом расходов на избирательную кампанию, но с повышением стоимости расходов на принятие решений в целом. Отчасти именно этим можно объяснить процессы кристаллизации областной элиты, в итоге приводящие к закупориванию каналов рекрутирования и замыканию элиты на воспроизводство в рамках самой себя. Как справедливо отмечает российский исследователь Т. Самсонова, «семейные связи играют в функционировании правящей верхушки большую роль» [Самсонова 1994: 181].

Торжество «Единой России» может выглядеть не совсем очевидным, если учитывать электоральную статистику, где некоторые факты заслуживают определенного внимания. Об уверенной легитимации партии власти вряд ли можно говорить сколько-нибудь серьезно.

Изначально данная избирательная кампания вызывала в обществе вполне обоснованный скепсис. Постепенное воцарение «Единой России» сказывается во всех сферах общественной жизни, вызывая страх у большого числа людей, практически полностью экономически зависимых от власти. Нет сомнений в том, что власть использовала классические формы давления на избирателя (школы, детские сады, поликлиники, производства и т.д.). Ресурс «Карта нарушений на

выборах» приводит целый ряд откровений пользователей об особенностях политической агитации в отдельных муниципальных районах Липецкой обл.¹ Также в информационном пространстве Липецкой обл. перед выборами широко обсуждался циркуляр Управления здравоохранения Липецкой области, инструктирующий ответственных лиц перед предстоящими выборами.

В социальных сетях пользователи периодически размещали раздраженные комментарии по поводу склонения их к голосованию за конкретную политическую партию. Добровольно-принудительный порядок, с которым ассоциируются указания и рекомендации власти, едва ли предполагает какое-то сомнение в необходимости обязательного выполнения требуемого порядка действий. Выборы превращаются в специфическую ситуацию, предполагающую введение «чрезвычайного положения». Итальянский политический философ Дж. Агамбен, переосмысливая размышления К. Шмитта по поводу чрезвычайного положения и полномочий диктатора, заметил, что попытка власти наделить себя дополнительными полномочиями «все чаще и чаще становится управленческой технологией» [Агамбен 2011: 16]. Отсюда можно увидеть, как со стороны власти все настоятельнее слышатся рекомендации участвовать в выборах.

«Патриотизм — это реальные дела, а не принудительное собрание детей и замученных работников бюджетной сферы», — апеллирует к главе Ельца Сергею Панову местное издание «Елецкая реклама» перед избирательной кампанией 2016 г.² Акцент на использование социального ресурса подчиненных работников при организации городских мероприятий практически не скрывается властью.

Скрытое принуждение можно увидеть и в увеличении давления власти на общество через культурную сферу. Видимо, вряд ли в этом следует усматривать исключительно липецкую специфику. В последнее время в практиках власти становится традицией апеллировать к потенциальному избирателю через различные формы культуры. В Липецкой обл. увеличивается число праздничных мероприятий, ярмарок, событийных фестивалей, дней районов и сел. Практически каждый муниципальный район имеет свою «дорожную карту» культурного развития. Региональная власть понимает, что с помощью подобного настойчивого позиционирования она может сформировать некую региональную липецкую идентичность. Расширение числа номинаций позволяет отмечать наградами практически каждую инициативу, создаваемую при активной поддержке власти³.

Вместо промышленной индустрии обществу постепенно навязывается культурная индустрия, всячески мифологизируемая и предлагаемая в красивой обертке. Создается ситуация, когда работой становится участие в празднике. Мероприятия, которые регулярно проводятся в Липецкой обл. с целью привлечения туристов и развития инфраструктуры досуга, обеспечиваются с помощью сотрудников администрации и работников бюджетной сферы. Подобная настойчивость подобных презентаций культурного слоя Липецкой обл. начинает надоедать как самим участникам мероприятий, так и общественности, постепенно научившейся различать за красочными декорациями исключительно корыстные намерения правящего класса, связывающиеся исключительно с обеспечением собственной политической выгоды. Получается, что в каждом событийном мероприятии для аудитории неизменно начинают проступать контуры предстоящей избирательной кампании.

¹ Карта нарушений на выборах. Липецкая область. Доступ: <http://www.lipetsk.vybory.izbirkom.ru/region/lipetsk?action=show&vrn=2482000533675®ion=48&prver=0&pronetvd=0> (проверено 20.09.2016).

² Фальшивый патриотизм Панова. 2016. — *Елецкая реклама*. 06 июня. С. 2.

³ Фестиваль «Липецкие воды» занял третье место в «Russian Event Awards». 2016. Доступ: <http://gorod48.ru/news/407164/> (проверено 25.09.2016).

На наш взгляд, объемы принуждения в итоге сказались на росте протестной активности на избирательных участках, отразившейся в высоком проценте недействительных бюллетеней. В меню предложенных альтернатив избиратель мог не увидеть той, которая могла устраивать его, поэтому была выбрана протестная стратегия.

Постоянное подчеркивание важности института выборов для избирателя, а также необходимости осуществления гражданского долга, в принципе, маскирует административный ресурс. Воздействие на избирателя в подобном ключе может иметь двойные последствия. Так, с одной стороны, власть может добиться необходимого результата. Избиратель, испытывающий страх перед неисполнением приказа, реально следует полученным инструкциям. С другой стороны, принуждение может иметь обратный эффект, связываясь с классическими для политической науки ситуациями, когда власть испытывает все «прелести» политического джигу-джигу. Политическая практика знает немало случаев, когда чрезмерное давление власти на общество оборачивается против самой власти [Скиперских 2005: 85-86].

В полной мере это может быть отнесено и к Липецкой обл. Принуждение избирателя властью, осуществляющееся в самых разных формах и различными средствами, вполне логично приводит к ситуации, когда вырастает сегмент несогласной части общества, выбирающий протестную альтернативу. Этому предшествует ситуация, описанная Т. Гарром, когда ценностные экспектации индивида не совпадают с реальным положением дел [Гарр 2005]. Протестное поведение в период выборов может включать в себя как уклонение от голосования и заведомое нежелание взаимодействовать с данным институтом, так и реализацию протестной стратегии прямо на избирательном участке. Таким образом, некоторые группы выбирают путь институционального взаимодействия в пику неинституциональным практикам, на реализацию которых в современной России наложено серьезное ограничение. Реальный протест может иметь место, но уже не обладать привлекательностью. Политический протест уже не вызывает общественное сочувствие и широкий резонанс. Во многом этому способствует сама власть, затягивая сроки согласования протестной акции. Так, пикет областного отделения КПРФ, посвященный фальсификациям на липецких выборах 2016 г., был крайне немногочисленным, «собрав 20 сторонников КПРФ»¹.

Характерной особенностью липецкого избирательного кейса можно считать склонность к протесту со стороны избирателя, что, на наш взгляд, проявляется в итоговом числе недействительных бюллетеней. Таким образом поддерживается анархический культурный код некоторых территорий, традиционно связывающийся с отсутствием консенсуса между властью и обществом, от имени которого пытаются вступать в диалог некоторые фигуры, связывающиеся с протестным дискурсом. Липецкий избиратель традиционно не любит давление «сверху», поэтому можно было ожидать, что, обработанный, он «отомстит» за нервотрепку со стороны навязчивых кураторов. Правда, данное стремление к протестной актуализации характерно не для всех муниципальных районов и связывается с устойчивостью самих администраций. Хотя следует согласиться с Р. Инглхартом и К. Вельцелем, по мнению которых, «недостаточный уровень “гражданского неповиновения” и неразвитость ценностей самовыражения существенно облегчают задачу авторитарным правителям» [Инглхарт, Вельцель 2011: 359]. В нашем случае «авторитарными правителями» являются, безусловно, главы муниципальных районов, сумевшие в период своего правления выстроить максимально управляемые системы принятия решений.

¹ В Липецке прошел пикет против фальсификаций на выборах. Доступ: <http://gorod48.ru/news/407037/> (проверено 25.09.2016).

В итоге сложилась вполне предсказуемая картина. Цифры протестного голосования выглядят впечатляюще. Данные системы ГАС «Выборы» по Липецкой области говорят сами за себя. Простое суммирование недействительных бюллетеней по избирательным участкам дает весьма впечатляющую цифру. Кампания по выборам депутатов Липецкого областного Совета по одномандатным округам выявила 15 066 недействительных бюллетеней (3,07%), а по единому областному списку – 11 493 (2,34%) бюллетеня. В сумме это дает 26 559 недействительных бюллетеней¹.

Тренд протестного голосования подтверждается и на выборах по одномандатным округам в Госдуму ФС РФ. Очень симптоматично выглядят 1 988 недействительных бюллетеней (5,44%) по г. Ельцу на выборах депутата Госдумы ФС РФ по одномандатному округу № 114, где победу одержал единоросс Николай Борцов. Всего по данному округу недействительными оказались 8 105 бюллетеней (3,4%), в то время как за федеральный список – 5 383 (2,24%). Таким образом, в 114 избирательном округе были признаны недействительными 13 488 избирательных бюллетеней.

В округе № 115, где победил единоросс Михаил Тарасенко, недействительными признаны 7 076 бюллетеней (2,74%), а по федеральному списку – 4 318 (1,66%). Общее число недействительных бюллетеней по 115 избирательному округу составило 11 386 шт. Всего по 2 одномандатным округам недействительными признаны 15 172 бюллетеней (3,06%), а по единому федеральному списку – 9 701 (1,95%). В целом общее число недействительных бюллетеней по 114 и 115 избирательным округам составило 24 873.

Сложив данное число с числом недействительных бюллетеней по выборам в Липецкий областной совет (26 559), получим 51 432 недействительных бюллетеня.

Для сравнения, на прошлых выборах в Госдуму ФС РФ 6-го созыва (2011–2016) не было выборов по одномандатным округам, и показатель недействительных бюллетеней составлял 1,92%. Если предположить, что с точки зрения демократической чистоты процедуры к кампании 2016 г. имеется больше вопросов, то показатель в 1,95% недействительных бюллетеней выглядит довольно красноречиво.

В избирательном дискурсе, по сути дела, недействительный бюллетень может приравниваться к испорченному. Так, ст. 68 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ (в ред. от 05.04.2016) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» достаточно корректно квалифицирует «отметки» на избирательных бюллетенях, к которым могут относиться нелицеприятные надписи либо вычеркнутые фамилии кандидатов или наименований избирательных объединений. На наш взгляд, сложно представить, что все 51 432 недействительных бюллетеня были намеренно испорчены, и в этом коллективном, синхронизированном жесте выражался протест анонимных избирателей. Это могли быть и бюллетени, которые не содержали отметок, в то время как те, которые как раз и содержали их, сложно определить как изначально протестные. Нельзя думать, что избиратели были единодушны в протестной стратегии «демонстрации испорченного бюллетеня в Twitter и Instagram»².

Нужно признать, что путаницы было реально много. Бюллетени с информа-

¹ Избирательная комиссия Липецкой области. Референдумы и выборы. Доступ: <http://www.lipetsk.vybory.izbirkom.ru/region/lipetsk?action=show&vrn=2482000533675®ion=48&prvr=0&pronetvd=0> (проверено 20.09.2016).

² Russian election: Big victory for Putin-backed party United Russia. Доступ: <http://www.bbc.com/news/world-europe-37403242> (accessed 26.09.2016).

цией о политических партиях были длиннее, нежели бюллетени, содержащие информацию о кандидатах, что определенным образом могло затруднять выбор избирателя. В целом, избиратель взаимодействовал сразу с несколькими бюллетенями, что предполагало некоторую усталость от понимания политического меню. Усталость могла быть следствием и часа пик голосования, когда на некоторых участках образовывались очереди. Все отмеченные выше причины могут быть вполне резонны, равно как и самая популярная гипотеза, давно присутствующая в политическом избирательном дискурсе и связывающаяся с отсутствием графы «против всех».

В Липецком кейсе выборов 2016 г. число недействительных избирательных бюллетеней может значительно отличаться в зависимости муниципального района. В Липецкой обл. сформировались различные по устойчивости локальные политические режимы. Есть главы районных администраций, прошедшие не одну избирательную кампанию. Возраст их политической жизни вполне сопоставим с политическим возрастом самого Олега Королева, являющегося одним из самых опытных российских губернаторов¹. В этом смысле достаточно показательно срабатывает власть в Грязинском, Добринском, Усманском, Хлевенском и некоторых других муниципальных районах, имеющих репутацию районов с сильной муниципальной властью. В данных районах гражданское общество практически не проявляет себя, и муниципальным администрациям предоставляется практически полный *carte blanche*. Действительно, в случае указанных районов можно говорить об отсутствии более или менее развитых структур гражданского общества. В указанных районах практически отсутствует городское население, занятое в сфере малого бизнеса. Населению свойственна низкая мобильность. Сумма данных переменных и позволяет муниципальной власти легко входить в новые электоральные циклы и успешно пролонгировать свое право на политическое принуждение.

Протестная стратегия при голосовании проще реализуется на городских территориях. Там, где избирательные участки контролировались представителями различных политических сил, образ протестного голосования выглядит более отчетливым. По многим участкам цифра недействительных бюллетеней превышала 5–5,5 %.

Общее число недействительных бюллетеней на федеральных выборах 2011 г. (1,92%) является средним арифметическим между слабой выраженностью практик протестного голосования в липецкой провинции и ситуацией в городах Липецкой обл. В Липецке процент недействительных бюллетеней по округам достигает 2,5%. Есть и более выразительные примеры: так, по ОИК № 13 процент недействительных бюллетеней составил 3,71%. В 2011 г. в Ельце общий процент составил 2,65%, в то время как по отдельным округам он мог выглядеть еще более впечатляющим (4,2% – по ОИК № 23). Снижение мотивации избирателей на фоне дистанцирования от власти в 2016 г. вызвали целую волну протестного волеизъявления. Аномально высоким протестное голосование было в том же г. Ельце. На многих УИК число недействительных бюллетеней достигало 6–7%. По УИК № 721, где кандидату «Единой России» – генеральному директору ОАО «Энергия» Сергею Мартынову противостояла заместитель главного врача детской больницы г. Ельца Анна Архипова («Справедливая Россия»), недействительными были признаны 8,78% бюллетеней. Нет сомнений, что данный протестный тренд должен быть тщательно проанализирован городской властью накануне новых электоральных кампаний. В 2017 г. будут выборы в городской Совет, и власти есть над чем задуматься.

¹ Дольше Олега Королева, «правящего» в Липецкой обл. с 1998 г., осуществляют власть в своих субъектах только Евгений Савченко (Белгородская обл.) и Аман Тулеев (Кемеровская обл.).

В целом, на наш взгляд, в интересах оптимизации управления в Липецкой обл. власти требуется раскрыть секреты подобной протестной активности. Критический процент протестного голосования, выявленный в период избирательной кампании 2016 г., требует изучения и проработки. Возникает ощущение, что в некоторых территориальных образованиях протестное поведение свидетельствует о сбоях в коммуникации между самим избирателем и местной властью. Что является причиной реализации протестных стратегий в Липецкой области? Является ли это эффектом инфраструктурных проблем и постепенного ухудшения социально-экономической конъюнктуры и общего уровня жизни, либо в подобных стратегиях следует усматривать реакцию на административное давление? На наш взгляд, данные вопросы актуализируют перед областной администрацией необходимость детальной проработки последующих ответов перед новыми электоральными циклами.

Список литературы

- Агамбен Д. 2011. *Ното sacer. Чрезвычайное положение*. М.: Европа. 148 с.
- Гарр Т. 2005. *Почему люди бунтуют*. СПб: Питер. 461 с.
- Инглхарт Р., Вельцель К. 2011. *Модернизация, культурные изменения и демократия*. М.: Новое издательство. 464 с.
- Самсонова Т. 1994. Концепция «правящего класса» Г. Моски. — *Социс. Социологические исследования*. № 10. С. 176-187.
- Скиперских А.В. 2005. *Технологии политической легитимации*. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина. 102 с.
- Скиперских А. 2007. Механизм политического текста в легитимации власти. — *Власть*. № 10. С. 55-59.

SKIPERSKIKH Aleksandr Vladimirovich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor of the Chair for Humanities, Perm branch of National Research University «Higher School of Economics» (38 Studencheskaya St, Perm, Russia, 614070; AVSkiperskikh@hse.ru)

PROTEST BEHAVIOR IN THE RUSSIAN FEDERAL ELECTIONS OF 2016: SPECIAL FEATURES OF THE LIPETSK CASE

Abstract. In this article, the author analyzes the phenomenon of protest behavior of voters in the Russian federal elections of 2016 to the Russian State Duma and regional parliaments. The author analyzes the situation in the Lipetsk region, where a large number of invalid ballots were recorded.

The author tries to find out by what reasons voters can be guided in choosing Lipetsk voter protest strategies, and how their choice can talk about the legitimacy of the regional authorities. Is the inclination to protest vote an evidence of the problems of infrastructure and differences in cultural context, or all, in fact, results from the administrative pressure.

Keywords: power, election campaign, Lipetsk region, United Russia, protest vote
